

Глава 27 – Ты за меня волнуешься?

Закончив с готовкой, Ся Ся Синчэнь позвонила Ся Дабаю.

– Дабао, как прошла твоя аттестация? – послышался из динамика чистый, громкий голос Ся Дабая.

– Неплохо.

Она не хотела его расстраивать, поэтому решила немножко приврать.

– Здорово! Я знал, что моя Ся Дабао справится. Ся Дабай очень гордился Ся Синчэнь.

А ей было особенно приятно от его слов. Несмотря на то, что она не приняла участие в аттестации, после слов сына настроение у нее поднялось.

– Дабай, тебе пока что придется пожить одному. Мама не сможет сегодня спать с тобой.

– Почему?

– Ну... Ей надо на несколько дней уехать в командировку. Веди себя хорошо, договорились? Если будут проблемы, звони мне.

– Сколько дней продлится командировка?

– Пока не знаю.

Это зависит от того, как быстро восстановится господин президент.

– Ну, что, Дабао, будешь по мне скучать? Я уже по тебе соскучился, – сказал Ся Дабай милым тоном, но было слышно, что он расстроился.

Ся Синчэнь почувствовала несказанную теплоту. Она начала по нему скучать еще тогда, когда от него уехала.

...

Ся Синчэнь всю ночь заботилась о Бай Ецине.

Она не успокоилась, пока у него на рассвете не прошла температура. Ей ужасно хотелось спать, и она уснула возле его кровати.

Бай Ецин открыл глаза, чуть повернул голову и увидел, что она спит возле него.

«Неужели она заботилась обо мне всю ночь?»

Было видно, что Ся Синчэнь вымоталась и теперь спала без задних ног. Она выглядела несказанно мило, положив руки под голову.

Лицом Дабай был похож на него, но его милое выражение лица было совсем как у нее.

Бай Ецин легонько коснулся лица Ся Синчэнь кончиком пальца. От прикосновения к мягкой коже совсем не хотелось его убирать.

Бай Ецин невольно провел пальцем от ее брови до тонкого носика, а потом коснулся... мягких

красных губ.

Последний раз он ее целовал пять лет назад, а она по-прежнему была такой же свежей и милой, как и раньше.

Зрачки Бай Ецина сузились.

На этот раз она почувствовала его прикосновения и поморщилась. Вдруг она открыла глаза.

Он побледнел и инстинктивно захотел одернуть руку. Однако рана у него была тяжелая.

Так что...

Когда она проснулась, его пальцы так и остались у нее на губах.

Ся Синчэнь проснулась оттого, что ее губам стало щекотно. Инстинктивно она прикусила то, что ей мешало. Окончательно проснувшись, она поняла, что это был палец Бай Ецина.

А?

Она посмотрела ему в глаза и увидела, что ему стало стыдно. Она занервничала и быстро отпустила палец.

- Что... со мной было? - она показала себе на рот и снова поглядела на его руку.

- Ничего. - Бай Ецин уже соорудил свое обычное выражение лица и слабо сказал, - у тебя что-то было на губе.

- ...Понятно.

Ей стало ясно. Ся Синчэнь полностью себя убедила, что ему было все равно. Она наклонилась и пощупала его лоб. Почувствовав, что температура тела нормальная, она вздохнула и сказала:

- К счастью, температуры нет. Хотите есть? Или пить? Я приготовила Вам овсяную кашу. Сейчас принесу.

Не дожидаясь его ответа, она встала и вышла.

Бай Ецин долго наблюдал, как она выходит. Он не сводил с нее глаз до тех пор, пока дверь за ней не закрылась. За ним много лет ухаживали слуги. С самого детства для него никто не готовил кроме матери.

Большинство знакомых женщин было похоже на Сун Вэйи, они были избалованы и не занимались работой по дому.

Они были благородные, настоящие леди, но они были скучные.

Пока он размышлял, в комнату вошла Ся Синчэнь с кашей в руках.

Она приподняла его голову вместе с подушкой и зачерпнула ложкой кашу.

Еда была горячая, и она осторожно на нее подула.

- Что это? - спросил Бай Ецин, глядя на ложку.

- Овсяная каша с курицей. Конечно, ей не сравниться с ресторанным супом, к которому Вы привыкли, но моя каша тоже не лыком шита. Она гордилась, когда говорила о своей стряпне.

- Правда?

- Да. Когда Дабай простывает или плохо себя чувствует, я всегда ее ему готовлю. После нее он всегда становится бодрым.

Это было преувеличение, потому что панацеей ее назвать было нельзя.

Тем не менее, услышав, как она хвастает, Бай Ецин не стал ничего возражать.

На самом деле, ему очень хотелось попробовать. Только что у него не было аппетита, но, унюхав запах каши, он проголодался.

- Погодите, дайте сначала я попробую, чтобы вы не обожглись, - пробормотала про себя Ся Синчэнь, без задней мысли дотронувшись языком до каши на ложке.

Тут она застыла на месте.

Что она творит? Она часто так кормила Дабая, и в итоге это стало привычкой!

Она подняла голову и посмотрела на него:

- Это привычка. Подождите, я схожу на кухню, принесу новую ложку.

Она поднялась со стула.

- Эй! Бай Ецин коснулся ее руки. Она повернулась и с подозрением на него посмотрела. Он схватил ее за руку, которой она держала ложку.

Открыв рот, он отправил туда кашу.

Похоже, он совсем не возражал.

Съев, он даже прокомментировал:

- Неплохо.

- Разве... Вы не боитесь микробов?

Бай Ецин спокойно ответил:

- Мы с тобой уже целовались. С чего бы мне волноваться о такой ерунде?

Ся Синчэнь стало стыдно. Он так уверенно говорил о прошлом, и даже не покраснел.

Но тут она кое-что вспомнила и хмыкнула:

- А разве господин президент не забыл об этих пустяках? Зачем снова о них вспоминать?

- А может, мне взрывом освежило память.

Несмотря на его безразличный тон, у Ся Синчэнь заняло сердце.

Скормив ему новую ложку каши, она не сдержалась и спросила:

– Раны болят?

Голос у нее был ласковый как весенний дождь, способный растопить любое сердце.

Вот и у Бай Ецина оно забилось быстрее. Он поднял голову и посмотрел на нее. В ее нежных глазах по-прежнему поволокой стояла тревога, делая ее очаровательной.

Бай Ецин приковал к ней глубокий взгляд:

– Волнуешься за меня?

Его голос тоже стал нежным.

В нем слышалась хрипота.

Это было сексуально.

От страсти в его глазах у нее быстрее забилось сердце.

– Конечно, – едва не сорвалось с губ Ся Синчэнь. Вдруг она кое-что поняла, и слово наполовину застряло у нее на устах.

Ожидая ответа, он поднял брови.

И тут она заговорила.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/508736>